

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

702^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
10 ДЕКАБРЯ 1955 ГОДА

ДЕСЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/702)	1
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов:	
a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817 (IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов (S/3324);	
b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года (S/3467);	
c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генерального Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/3441/Rev.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 10 декабря 1955 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лесли МУНРО (Новая Зеландия)

Присутствуют представители следующих стран: Бельгии, Бразилии, Ирана, Китая, Новой Зеландии, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/702)

1. Утверждение повестки дня.

2. Прием новых членов:

- a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817 (IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов;
- b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года;
- c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генерального Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Прием новых членов:

- a) письмо Генерального Секретаря от 29 ноября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции 817 (IX) Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1954 года относительно приема новых членов (S/3324);
- b) письмо Генерального Секретаря от 8 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на 552-м пленарном заседании 8 декабря 1955 года (S/3467);
- c) письмо министра иностранных дел Испании от 23 сентября 1955 года на имя Генерального

Секретаря относительно заявления Испании о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/3441/Rev. 1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить общие прения, я хотел бы сделать еще несколько замечаний по вопросу, который задал мне представитель Советского Союза на 701-м заседании.

2. Разумеется, я еще раз обдумал вопрос, который он поставил передо мной. Я, конечно, не хочу менять своего первого ответа, однако некоторые дополнительные замечания с моей стороны могут оказаться полезными. После того как я прослушал выступления в Специальном политическом комитете, у меня не осталось никаких сомнений в отношении того, что подавляющее большинство государств-членов выступает за немедленный прием 18 государств. Если я не ошибаюсь, советский представитель в Специальном политическом комитете сам говорил об этом факте как о само собой разумеющемся. Поэтому если члены Совета рекомендуют прием 18 государств, то я не могу представить себе, чтобы Генеральная Ассамблея поступила иначе, чем тотчас же одобрить рекомендацию Совета подавляющим большинством.

3. Верно, что Совет Безопасности не может навязывать Генеральной Ассамблее какую-то процедуру и что я не могу предсказывать будущее. Однако я заверяю представителя Советского Союза в том, что и я, и, я уверен, 28 авторов — если можно так выразиться — резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 8 декабря 1955 года (A/RES/357)¹, будем искренне стремиться достичь целей, осуществления которых желает огромное большинство членов Организации Объединенных Наций. Каким бы ни было решение

¹ Текст этой резолюции был направлен Совету Безопасности в письме Генерального Секретаря (S/3467); он также воспроизведен в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Дополнение № 19* в качестве резолюции 918(X).

Совета Безопасности, полный отчет о нашем решении, разумеется, будет направлен Генеральной Ассамблее.

4. Г-н де ФРЕЙТАС ВАЛЬЕ (Бразилия) (*говорит по-французски*): Сегодня Совет Безопасности собирается принять важное решение. Это должно быть четкое решение, достойное обсуждаемой проблемы, и его необходимо принять с чувством почти исторической ответственности.

5. Мы должны прямо заявить, желаем мы или нет принять новых членов в Организацию Объединенных Наций. Мы должны решить, намерены ли мы учитывать ясно выраженную волю 52 из 59 государств-членов, присутствующих на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы должны сказать «да» или «нет». В Совете присутствуют 11 ответственных лиц, представляющих 11 ответственных правительств; однако среди нас имеются пять членов, которые обладают привилегией вето, и один из них может свести на нет проявляющуюся тенденцию в пользу универсальности Организации. Можно справедливо спросить, прислушаются ли они к голосам извне, которые могут осудить их, но которые очень хотели бы им аплодировать.

6. Бразилия совместно с Новой Зеландией внесла проект резолюции (*S/3502*), который уже был распространен и положения которого достаточно ясны и не требуют дальнейших разъяснений. Однако я хотел бы объяснить слово «в отдельности», содержащееся во втором пункте преамбулы; оно означает, что по каждому заявлению необходимо проводить раздельное голосование. Данная процедура позволит Совету Безопасности с уважением отнестись как к положениям Устава, так и к консультативному заключению Международного Суда².

7. Моя делегация выступает за процедуру, позволяющую рассмотреть заявления одно за другим, и искренне надеется, что Совет Безопасности рекомендует Генеральной Ассамблее одобрить все заявления. Сегодня мир узнает, после того как мы примем наше решение, есть среди нас место для представителей сотен миллионов людей, которые хотят работать вместе с нами и в которых, я считаю, мы очень нуждаемся, или же мы настолько забыли о самом духе нашей Организации, духе универсальности, что не только оставляем этих людей вне Организации, но — это суровые слова, но мы должны их произнести — отказываем им в приеме, тем самым отвергая их помощь, которую они так хотят оказать нам.

8. Вчера мой коллега г-н де Суза Гомес, выступая по вопросу расовой дискриминации в Специальном политическом комитете (*34-е заседание*), справедливо заявил, что наша Организация была задумана и создана не для того, чтобы оценивать существующие ситуации, а для того, чтобы по-

могать людям преодолевать свои трудности. Я мог бы также заявить, что от нас не требуется, чтобы мы нарушали статью 4 Устава при рассмотрении представленных нам заявлений. В каждом отдельном случае наше решение должно основываться на искренности признания данным государством обязательств, налагаемых на него как на члена Организации.

9. Более того, я лишь следую примеру одного из моих самых уважаемых коллег, когда я воздерживаюсь от упоминания имен при выражении своего несогласия с замечаниями, высказанными рядом ораторов, которые советовали нам в этот трудный период, переживаемый нашей Организацией, пренебречь положениями Устава.

10. Такие аргументы не были необходимы, для того чтобы оправдать принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, в которой Совету Безопасности предлагалось рассмотреть заявления. До окончания сессии Совет должен будет представить этот вопрос на рассмотрение Ассамблеи. Резолюция Ассамблеи не представляет собой нарушение Устава, и, исходя из этого убеждения, Бразилия присоединилась к 27 другим делегациям при внесении первоначального предложения

11. Теперь долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы выполнить Устав и рассмотреть заявления одно за другим. Мы все знаем, что Устав не всегда scrupulously соблюдается, особенно Ассамблеей, которая осознала, что наша Организация подрывается путем безответственного использования вето. Латинская концепция, заключающаяся в том, что общественные интересы являются высшим законом, стала популярной в кругах Организации Объединенных Наций. Я считаю, что настало время положить конец такой практике. Я говорю сейчас об этом, чтобы подчеркнуть свое убеждение в том, что резолюция, которая привела к созыву сегодня утром заседания Совета Безопасности, на мой взгляд, полностью соответствует Уставу.

12. Настало время действовать. Несчастье, быть может, стоит сегодня у наших дверей. Разве мы не можем встретиться с ним лицом к лицу, избавиться от него и вывести нашу Организацию из этого тяжелого испытания более сильной, чем когда-либо? Да поможет нам бог.

13. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): После краткого, красноречивого и волнующего заявления, с которым Председатель выступил сегодня утром, я подумал, что по крайней мере те делегации, которые голосовали в Генеральной Ассамблее за резолюцию, содержащуюся в документе A/RES/357, попросту одобряют данное им толкование. Со своей стороны, я всецело поддерживаю его столь авторитетное и красноречивое заявление.

14. Я хочу заверить Совет Безопасности, что, даже если бы Иран и не был среди 28 делегаций, которые предлагают принять 18 государств, даже если бы моя делегация не голосовала за этот проект резолюции, представитель моей страны в

² *Admission of a State to the United Nations (Charter, Art. 4), Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1948, p. 57.*

Совете Безопасности не мог бы оставаться сегодня глухим к призыву Генеральной Ассамблеи, одобренному 52 государствами.

15. По нашему мнению, наилучшей процедурой было бы раздельное голосование по вопросу о приеме каждой из 18 кандидатур, а затем голосование по проекту резолюции, рекомендующему прием всех этих государств, в целом.

16. Именно поэтому мы предпочитаем проект резолюции, внесенный делегациями Бразилии и Новой Зеландии (S/3502), который устраняет всякую возможность непредвиденных осложнений.

17. Мы поддерживаем этот проект резолюции и просим, чтобы ему предоставили приоритет. Моя делегация определенно будет голосовать раздельно за прием каждого из 18 государств, перечисленных в проекте резолюции.

18. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Я хочу только сказать, что я безоговорочно поддерживаю проект резолюции, предложенный Бразилией и Новой Зеландией, и буду голосовать за предоставление ему приоритета.

19. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Когда Председатель вносил проект резолюции от имени Новой Зеландии и Бразилии, он упомянул о том, что он будет просить приоритета в рассмотрении этого проекта резолюции. Советская делегация не может согласиться с таким предложением. Нельзя забывать, что этот проект резолюции представляет собой предложение по существу вопроса, который мы обсуждаем: оно представляет собой рекомендацию Генеральной Ассамблее о приеме новых членов.

20. Нельзя забывать также и о том, что советская делегация внесла проект резолюции (S/3483), в котором предлагается Совету Безопасности рассмотреть и утвердить определенную процедуру рассмотрения заявлений о приеме в Организацию Объединенных Наций 18 государств, и совершенно естественно, что, прежде чем приступить к рассмотрению заявлений по существу, необходимо Совету Безопасности условиться о процедуре, которая гарантировала бы от всяких случайностей и неожиданностей. Естественно, Совету Безопасности логично было бы, прежде чем рассматривать заявления по существу и принимать решения по существу, условиться о такой процедуре, которая была бы приемлема для всех членов Совета Безопасности, а самое главное—которая гарантировала бы реализацию желания Генеральной Ассамблеи, выраженного ею в резолюции, принятой 8 декабря. Это желание сводится к тому, чтобы были приняты в Организацию Объединенных Наций 18 государств, не раз здесь перечислявшихся.

21. Для того чтобы быть уверенным в том, что все 18 государств будут приняты, надо, чтобы Совет Безопасности и Ассамблея согласовали такую

процедуру, которая обеспечила бы их прием. Мы не предлагаем, чтобы Совет Безопасности навязывал Генеральной Ассамблее свое мнение о процедуре рассмотрения этого вопроса в Генеральной Ассамблее. Все, что мы предлагаем в своем проекте резолюции,— это договориться с Генеральной Ассамблеей и условиться о том, как будут рассматриваться заявления отдельных государств.

22. То, что предлагается в советском предложении,— это нормальный путь, предусмотренный правилами процедуры, это путь, который диктуется практикой рассмотрения до сих пор вопросов приема новых членов в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея всегда решали прием государств одного за другим. Наше предложение обеспечивает интересы всех 18 государств, которые ожидают приема, и, кроме того, оно направлено на то, чтобы реализовать желание Генеральной Ассамблеи о приеме всех перечисленных государств.

23. Я хочу еще подчеркнуть особую важность выработки предварительной процедуры, которая бы гарантировала от всяких неожиданностей и случайностей. Я не хочу преуменьшать значение принятого Генеральной Ассамблеей решения 8 декабря 1955 года с рекомендацией Совету Безопасности вновь рассмотреть заявления 18 государств. Но я не могу пройти мимо того — и советская делегация обращает на это внимание других делегаций,— что, голосуя за эту резолюцию, целый ряд государств в своих выступлениях сделали оговорки о том, что их голосование отнюдь не означает, что они будут голосовать за все 18 государств, которые будут представлены Генеральной Ассамблее. При таком положении, прежде чем приступить к рассмотрению этих заявлений в Совете Безопасности, необходимо, чтобы процедура рассмотрения и в Совете, и в Генеральной Ассамблее была такая, которая бы обеспечила прием всех 18 государств.

24. Мы предлагаем осуществить процедуру самую нормальную, самую простую, а именно рассмотреть, в хронологическом порядке поступления, заявления каждого государства. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея индивидуально принимают решение по каждому заявлению. Но, до тех пор пока Генеральная Ассамблея не примет решения по заявлению, рекомендованному ей Советом Безопасности, Совет Безопасности не приступает к рассмотрению следующего заявления.

25. В чем смысл этого предложения? Смысл заключается в том, чтобы положительная рекомендация Совета Безопасности в отношении определенного государства была соответствующим образом рассмотрена в Генеральной Ассамблее и получила положительное решение. Эта процедура не только не противоречит желанию Генеральной Ассамблеи, выраженному в резолюции от 8 декабря, а, напротив, направлена на

то, чтобы провести в жизнь это стремление большинства членов Генеральной Ассамблеи.

26. Поэтому я еще раз призываю членов Совета Безопасности хорошенько продумать это предложение и принять такую процедуру, которая бы обеспечила прием 18 государств и гарантировала от возникновения случайностей и неожиданностей как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее.

27. В связи с этим советская делегация хотела бы заявить, что она не может согласиться с предложением Председателя о предоставлении приоритета проекту резолюции Бразилии и Новой Зеландии. Мы настаиваем на том, чтобы в первую очередь были обсуждены процедура рассмотрения заявлений о приеме в члены Организации Объединенных Наций и предложение Советского Союза, в котором изложена эта процедура.

28. Г-н ВАН ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Бельгийская делегация ясно изложила свою юридическую позицию в Специальном политическом комитете (32-е заседание).

29. Еще в 1947 году моя делегация указывала в Совете Безопасности, что каждое заявление о приеме должно рассматриваться и голосоваться отдельно. Она не изменила свое толкование статьи 4 Устава, более того, в 1948 году оно было подтверждено консультативным заключением Международного Суда.

30. Процедуры, намечаемые в различных предложениях, внесенных в Совете, представляются нам не противоречащими данному толкованию, поскольку они предусматривают отдельное голосование по каждому заявлению о приеме. Поэтому бельгийская делегация поддержит то предложение, которому Совет Безопасности предоставит приоритет.

31. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): В связи с вопросом о приоритете для совместного проекта резолюции Бразилии и Новой Зеландии я хотел бы сказать, что я не могу в данный момент определить свою позицию. Я хочу просить Председателя поставить вопрос о приоритете на голосование Совета Безопасности, я хочу, чтобы, прежде чем оно будет поставлено на голосование, мне предоставили возможность изложить свое мнение. Поэтому по вопросу о приоритете я оставляю за собой право высказаться позднее.

32. Пока же я присоединяюсь к другим членам Совета, участвующим в обсуждении этого совместного проекта резолюции. Следует отметить, что второй пункт, как он толкуется авторами, предоставляет членам Совета право голосовать отдельно по каждому государству, подавшему заявление. Эта гарантия, как это было официально заявлено и Председателем, и представителем Бразилии, означает определенный прогресс в деле рассмотрения всего вопроса. Гарантиро-

вав себе право отдельного обсуждения достоинств каждой кандидатуры, мы сможем спасти часть статьи 4 Устава.

33. Я хочу задать два вопроса авторам данного проекта резолюции. Во-первых, формулировка первого пункта «учитывая резолюцию A/RES/357...», на мой взгляд, не подразумевает одобрения или неодобрения резолюции Ассамблеи. Она признает тот факт, что такая резолюция была принята Генеральной Ассамблеей. Правильно ли я это понимаю?

34. Во-вторых, что касается заключительного пункта проекта резолюции, то, насколько я понимаю, истинный смысл фразы «вышеперечисленные страны» будет известен только после проведения отдельного голосования, предусматриваемого во втором пункте. Правильно ли я понимаю это положение?

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хотя я и не имел соответствующей возможности проконсультироваться с представителем Бразилии, я считаю, что для меня как представителя Новой Зеландии было бы уместным ответить на вопросы, поставленные представителем Китая.

36. Формулировку проекта резолюции следует толковать так, как она записана. В проекте говорится: «Учитывая резолюцию A/RES/357...». В нем действительно учитывается эта резолюция. Я совершенно ясно заявил в своем предыдущем выступлении, что мое правительство выступает за прием всех 18 стран. Однако в проекте просто учитывается указанная резолюция.

37. В отношении пункта, начинающегося со слов «рассмотрев в отдельности...», я думаю, что могу сказать представителю Китая лишь следующее: я надеялся, что весьма четко разъяснил на 701-м заседании, что я подразумевал под этим, и не только что я имел в виду, но и что моя делегация имела в виду. Я надеялся также, что ясно ответил на вопрос, специально заданный мне представителем Соединенных Штатов. При всем моем уважении к г-ну Цзян Тин-фу я считаю, что мое разъяснение не оставляет никаких сомнений.

38. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Если я правильно понял замечания Председателя, то, как мне кажется, он не ответил на мой первый вопрос. Мой первый вопрос очень прост. Я не спрашивал, какова позиция делегации Новой Зеландии по всем этим вопросам. Я просто спросил в связи со смыслом первого пункта, подразумевает ли его формулировка одобрение или неодобрение резолюции Генеральной Ассамблеи. Я считаю, что он не подразумевает одобрения или неодобрения — он просто признает этот факт. Если эта формулировка подразумевает одобрение, то моя делегация вынуждена будет голосовать против данного пункта.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Китая уже знает, как он сам заявил, что делегация Новой Зеландии полностью одобряет резолюцию Генеральной Ассамблеи.

40. Что же касается самого совместного проекта резолюции, то в нем просто учитывается резолюция Генеральной Ассамблеи. Представитель Китая хорошо владеет английским языком, и я не думаю, что есть необходимость распространяться о том, как человек, хорошо знающий английский язык, должен толковать этот пункт.

41. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): После многих лет работы мне удалось изучить определенные элементы английского языка, однако он все еще остается для меня иностранным языком. Я хотел бы получить ответ на вопрос: подразумевает формулировка одобрение или неодобрение?

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это обычная формулировка, и я не намерен дальше обсуждать этот вопрос.

43. Теперь, как мне представляется, мы подошли к окончанию общих прений. В данных обстоятельствах я считаю, что нам было бы целесообразно обсудить вначале вопрос о приоритете, который поставил представитель Ирана в связи с проектом резолюции, внесенным делегациями Бразилии и Новой Зеландии (S/3502).

44. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем Председатель перейдет к голосованию по вопросу о приоритете, я хотел бы сделать несколько замечаний по этому поводу.

45. Я хочу обратить внимание на то, что мы не слышали мотивов, по которым отклоняется предложение советской делегации о процедуре, и нам непонятно, почему оно отклоняется. В чем дело? Почему нормальная процедура, которая предлагается советской делегацией, а именно рассмотрение заявлений по одному и в Совете Безопасности, и в Генеральной Ассамблее,— почему эта процедура отклоняется? Что скрывается за этим?

46. Я бы хотел кратко объяснить, почему советская делегация не может согласиться с той процедурой, которая предлагается в проекте резолюции Бразилии и Новой Зеландии.

47. Мы все хорошо знаем и помним предыдущую историю обсуждения вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций и знаем также, какое значение имеет воздержание членов Организации Объединенных Наций при принятии решения о приеме новых членов — воздержание как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее. Может ли кто-нибудь гарантировать, что, после того как будет принято решение здесь, в Совете Безопасности, каждое из 18 государств получит в Генеральной Ассамблее необходимое большинство в две трети голосов? Ясно, что никто не может этого гарантировать до тех пор, пока этот вопрос не будет стоять перед Генеральной Ассамблеей.

48. В то же время всем очень хорошо известно, против каких государств делались оговорки при обсуждении вопроса о приеме новых членов в

Генеральной Ассамблее. Например, все помнят, как обсуждался вопрос о Монгольской Народной Республике. Кто может гарантировать, что, даже в том случае, если Монгольская Народная Республика получит необходимое количество голосов в Совете Безопасности и будет рекомендована Генеральной Ассамблее, она соберет необходимое большинство в две трети голосов в Генеральной Ассамблее? Этот вопрос будет ясен только тогда, когда он будет стоять перед Генеральной Ассамблеей.

49. А что означает в перспективе такого рода обсуждение? Оно может означать, что не все 18 государств могут быть приняты. Это означает, что, даже если Советом Безопасности будут приняты и рекомендованы Генеральной Ассамблее 18 государств, часть из них может не пройти через Генеральную Ассамблею. Это — гипотетический случай.

50. Нас могут спросить, на каком основании мы говорим это и почему мы не доверяем Генеральной Ассамблее. Я уже говорил, что я не хочу уменьшать значение решения Генеральной Ассамблеи от 8 декабря. Это решение имеет большое значение. Но вместе с тем я еще раз повторяю, что значительное количество государств сделало оговорки в отношении приема 18 государств, о которых идет речь. Поэтому советская делегация не может согласиться с такого рода решением, с такого рода процедурой приема 18 государств, которая не гарантировала бы прием их всех, то есть не гарантировала бы рекомендацию Совета Безопасности и не гарантировала бы прием этих государств, то есть обеспечение двух третей голосов в Генеральной Ассамблее.

51. Я хотел бы заявить еще раз совершенно ясно и с полным сознанием важности и значения этого заявления, что советская делегация стоит за приемом всех 18 государств, о которых идет речь.

52. Проекты резолюций, которые внесены советской делегацией по каждому государству (S/3484—S/3501), свидетельствуют совершенно ясно о позиции советской делегации. Однако мы хотим быть уверенны в том, что все без исключения 18 государств получат необходимую рекомендацию в Совете Безопасности и будут обеспечены двумя третями голосов в Генеральной Ассамблее. Процедура, которую предлагает советская делегация,— голосование по одному в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее — ведет к этому и обеспечивает такого рода решение, которое будет иметь своим результатом прием всех 18 государств. Процедура же, которая предлагается в проекте резолюции Новой Зеландии и Бразилии, не обеспечивает этого.

53. Поэтому советская делегация будет голосовать против предоставления приоритета рассмотрению проекта резолюции Бразилии и Новой Зеландии и против того порядка рассмотрения, который предлагается в этом проекте резолюции.

54. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Поскольку Председатель оказал мне честь, заявив, что я предложил предоставить приоритет совместному проекту резолюции, то на мою долю выпало ответить представителю Советского Союза.
55. Я просил предоставить приоритет проекту резолюции Бразилии и Новой Зеландии, чтобы избежать необходимости голосовать против советского проекта резолюции, по той простой причине, которую я сейчас объясню
56. Я понимаю опасения представителя Советского Союза, но я не разделяю их. 52 делегации, голосовавшие за проект резолюции в Генеральной Ассамблее, прекрасно сознавали, что вопрос заключается в приеме 18 государств, и знали, какие это государства.
57. Представитель Советского Союза спрашивает, кто может гарантировать, что эти страны получат в Генеральной Ассамблее большинство в две трети голосов. Я могу задать г-ну Соболеву аналогичный вопрос: предположим, что мы рекомендуем Генеральной Ассамблее прием первой страны — например, Албании — и она получает в Генеральной Ассамблее большинство в две трети голосов, кто в этом случае может гарантировать, что, когда мы вернемся сюда, представитель Советского Союза не будет голосовать против других стран?
58. Я хотел бы сказать представителю Советского Союза, что питать такое недоверие — значит оскорблять Генеральную Ассамблею и свою собственную делегацию. Я не хочу высказывать сомнений в отношении того, как он проголосует, поскольку он сказал нам, что будет голосовать за все кандидатуры. Но если доводить недоверие до крайности, то на это способны обе стороны.
59. Более того, советское предложение является непрактичным. Единственный прецедент заключается в том, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея заседают одновременно, когда избирают членов Международного Суда. Но в таком случае никакой дискуссии не проводится. Совет Безопасности просто информирует Генеральную Ассамблею о том, кого он избрал, и Генеральная Ассамблея, в свою очередь, переходит к выборам без прений. Как только достигается согласие, судьи избираются
60. Но предположим, Совет заседает утром в понедельник и рекомендует прием только одного государства. Эту рекомендацию необходимо направить в Генеральную Ассамблею, которая может обсуждать ее в течение двух заседаний. Мыслимо ли, чтобы Совет Безопасности продолжал заседать до получения результатов дискуссии в Генеральной Ассамблее?
61. Я повторяю, что план, выдвинутый представителем Советского Союза, непрактичен. Единственный его результат будет заключаться в том, что рассмотрение вопроса о приеме 18 государств будет отложено на неопределенный срок.
62. Поэтому я просил предоставить приоритет проекту резолюции, предложенному Бразилией и Новой Зеландией. Я думал, что, если он будет одобрен, мы сможем проголосовать сегодня вечером.
63. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вполне готов согласиться с тем, что процедура, которую мы примем сегодня, должна быть такой, чтобы вселить во всех заинтересованных чувство уверенности, что является одним из условий, способствующих приему в члены Организации государств, подавших заявления.
64. Представитель Советского Союза просил нас объяснить, каковы наши возражения против предложенной им процедуры. Мое первое возражение состоит в том, что я не считаю, что она вселяет в нас такое чувство уверенности. Представитель Советского Союза, как я его понимаю, говорит, что для Совета Безопасности правильным было бы рекомендовать каждую кандидатуру по очереди и после этого представить рекомендацию Генеральной Ассамблее, которая затем одобрит прием этой кандидатуры в члены Организации. Разумеется, это действительно правильный путь, когда Совет Безопасности вносит рекомендацию, а Генеральная Ассамблея одобряет ее, но я не нахожу ни в Уставе, ни в правилах процедуры такого абсолютного правила, согласно которому каждую кандидатуру следует рассматривать отдельно именно таким образом.
65. Естественно, если бы в данный момент была одна кандидатура, то мы так бы и сделали, потому что только так мы и могли бы поступить; но сейчас мы имеем 18 заявлений о приеме в члены Организации. Мне кажется совершенно нелогичным пытаться применить правило, которое касается одного заявления, к ситуации, когда мы имеем 18 заявлений. Безусловно, логичный и правильный путь состоит в том, чтобы каждое заявление вначале рассматривалось поочередно в Совете Безопасности, а принятые в связи с этим рекомендации с полным отчетом направлялись Генеральной Ассамблее.
66. Я действительно не понимаю, как представитель Советского Союза может опасаться того, что в Генеральной Ассамблее может быть какой-то неблагоприятный результат, после того как Совет Безопасности одобрит прием всех 18 кандидатур. В конце концов 52 страны в Генеральной Ассамблее только что приняли резолюцию, с которой мы так хорошо знакомы и в которой Совету Безопасности предлагается «рассмотреть, с учетом общего мнения в пользу возможно большей универсальности членского состава Организации Объединенных Наций, заявления с просьбой о приеме в Организацию, ожидающие принятия по ним решения и поступившие от всех тех 18 государств, в отношении которых не возникает проблемы объединения» Это положение приводится в первом пункте резолюции Бразилии и Новой Зеландии.

67. Я хотел бы указать представителю Советского Союза, что все дело заключается в том, что перед нами резолюция, принятая в Генеральной Ассамблее подавляющим большинством — говоря точнее, 52 странами, — в пользу приема 18 кандидатур. И если Совет Безопасности примет такое же решение, за которое голосовали эти 52 делегации — а среди них и некоторые делегации, сидящие за этим столом, — то может ли Ассамблея поступить иначе, кроме как выразить свою радость и благодарность таким же подавляющим большинством?

68. Я обратил внимание на один момент в замечаниях представителя Советского Союза. Его, по-видимому, беспокоит возможность того, что ряд стран воздержится при голосовании в Генеральной Ассамблее. Но я хотел бы напомнить ему — и я удивлен тем, что он не помнит этого, учитывая его богатый опыт в делах Организации Объединенных Наций, — что если некоторые страны в Генеральной Ассамблее воздерживаются при голосовании, то в результате просто сокращается требуемое большинство.

69. Таковы мои соображения, по которым я считаю процедуру, предложенную в советском проекте резолюции, неприемлемой. С другой стороны, процедура, которая предложена в проекте резолюции Бразилии и Новой Зеландии и которая, согласно разъяснениям, данным авторами в своих выступлениях, предусматривает раздельное голосование по каждой из 18 стран, определенно может быть поддержана делегацией Соединенного Королевства. В самом деле, она находится в строгом соответствии с идеями, которые я изложил в своем заявлении на 701-м заседании, в частности с необходимостью ликвидировать тупик, не нарушая при этом правовых норм. И, что для меня совершенно ясно, она также дает максимально возможную уверенность в том смысле, в каком она необходима всем заинтересованным.

70. Я горячо надеюсь, что мои замечания помогут рассеять сомнения представителя Советского Союза. Я надеюсь на это, потому что я помню его заявление о том — если я его правильно понял, — что он будет голосовать против предоставления приоритета проекту резолюции Бразилии и Новой Зеландии, и, более того, если этому проекту резолюции будет предоставлен приоритет, он будет голосовать против него. Это было бы ужасно — буквально ужасно — начинать нашу дискуссию по такому важному вопросу с применения вето. Я не знаю, куда это может завести нас.

71. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) *(говорит по-испански)*: Я считаю своим долгом, исходя из требований не только логики, но и вежливости, ответить г-ну Соболеву или, скорее, обсудить в очень дружественном духе аргументы, которые он выдвинул в поддержку своего предложения. Моя задача была значительно облегчена г-ном Энтезамом, который, пользуясь авторитетом как бывший Председатель Ассамблеи и обладая глубоким знанием практики нашей Организации, сделал,

на мой взгляд, ряд неопровержимых практических замечаний по предложению Советского Союза, а также представителем Соединенного Королевства, высказавшим ряд других замечаний, которые я нашел вполне убедительными.

72. Однако у меня есть еще несколько соображений. Во-первых, соображения, касающиеся морального характера процедуры, которая затрагивает всех нас. Я говорил, что здесь речь идет об акте высокой политики, примирения и сотрудничества. Не может быть высокой политики, примирения или сотрудничества, если они не основываются на доверии. Я не могу согласиться с тем, что решение Совета Безопасности — решение исторического значения — должно начинаться с акта недоверия.

73. Имеется также другой аспект этого акта недоверия: недоверие по своей природе является бесплодным и действует против лица, которое его выказывает. Доверие по своей природе является благотворным, и — это также является признанным фактом — оно приносит пользу не только тому, кто его проявляет, но всем: тому, кто проявляет его, и тому, в отношении кого оно проявляется.

74. Я знаю, что советская школа мышления является реалистической, и, будучи таковой, она не может отрицать значительности этого психологического фактора, о котором я только что упомянул. Однако помимо этого фактора морального характера, который затрагивает всех нас и который мы должны устранить — в интересах Советского Союза и Совета Безопасности устранить его, — имеются другие практические причины, которые я должен привести при всем моем уважении к представителю Советского Союза.

75. Это время — время веры. Это время надежды и стремлений, время борьбы за осуществление идеала.

76. Учитывая существующее настроение Генеральной Ассамблеи, реакцию которой мы имели возможность наблюдать, и настроение мировой общественности, отзвуки которого достигают нас ежедневно, возможно ли, чтобы Генеральная Ассамблея, которая приняла резолюцию в обстановке всеобщего энтузиазма 52 голосами против всего лишь 2 голосов при 5 воздержавшихся из осторожности — воздержавшихся, в отношении которых мы можем и должны питать еще некоторую надежду, — когда этот вопрос будет направлен ей, уничтожила плоды своей работы, после того как Совет, стремясь удовлетворить желания Ассамблеи, пошел на компромисс, и, подобно Сатурну, съела своего ребенка? По-моему, это психологически невозможно.

77. Однако я хочу привести представителю Советского Союза другой математический аргумент. Я слушал прения со всем вниманием, на которое я способен, как это делал, я уверен, и представитель Советского Союза. В ходе прений,

если мне не изменяет память, из представителей 52 членов Организации Объединенных Наций, которые заявили, что они голосуют за проект резолюции, исправленный путем добавления числа 18, с тем чтобы сделать его полным и защитить от последующих нападков, только пять по своим особым причинам, которые мы должны уважать, сохранили за собой определенную свободу действий, но не голосовали против него.

78. Но даже если бы пять делегаций, которые сохранили за собой свободу действий, голосовали против, а не воздержались, то все еще оставалось бы 47 голосов за и 2 против или, возможно, 3 или 4 против в отношении отдельных государств.

79. Принимая во внимание этот расчет (а все человеческие действия основываются на расчете, иначе мы жили бы в нереальном мире, потому что утопия и пессимизм в равной степени нереальны, причем пессимизм иногда более нереален, чем утопия и оптимизм), как может Советский Союз вносить нам такое предложение?

80. Я высоко ценю ум г-на Соболева и его советников, и я излагаю перед ним свои соображения, как бы незначительны они ни были по сравнению с вескими доводами г-на Энтезама и сэра Пирсона Диксона.

81. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы обсуждаем очень важный вопрос, и естественно, что в решении его нельзя допускать какой-нибудь неясности или неопределенности.

82. Представитель Ирана спрашивает советскую делегацию, и я считаю своей обязанностью дать ему ответ. Он спрашивает, какая гарантия того, что советская делегация будет голосовать за другие страны, после того как Генеральная Ассамблея примет Албанию и Монгольскую Народную Республику?

83. Гарантия очень простая: Советский Союз публично заявил о своей позиции — позиции, которая сводится к тому, что мы поддерживаем прием в Организацию Объединенных Наций всех 18 государств без исключения. Это было неоднократно сказано раньше. Это я подтвердил как представитель Советского Союза здесь, в Совете Безопасности, и в подтверждение этого советская делегация внесла 18 проектов резолюций, рекомендуемых прием каждой из этих 18 стран. Мне кажется, что из этого позиция Советского Союза совершенно ясна.

84. Но я должен сказать г-ну Энтезаму, что, когда мы говорим о том, чтобы получить необходимые гарантии, мы говорим о Генеральной Ассамблее, где не все делегации сделали свою позицию такой же ясной, как это сделали Советский Союз, Новая Зеландия, Иран и многие другие государства. Не все делегации в Генеральной Ассамблее заявили также ясно о своей позиции, что они будут голосовать в пользу приема всех 18 государств. Наоборот, по предварительным подсчетам, около двух десятков делегаций или не

заявили о своей позиции, или сделали прямые оговорки о том, что они не поддержат всех 18. Поэтому я спрашиваю сэра Пирсона Диксона, может ли он гарантировать, что все 52 делегации, которые голосовали за проект резолюции, будут поддерживать все без исключения 18 государств?

85. Я должен сделать еще одно замечание. Атмосфера, создавшаяся за последнее время вокруг вопроса о приеме новых членов, и в особенности атмосфера подготовки процедуры рассмотрения этого вопроса в Совете, не способствует тому, чтобы рассеять сомнения советской делегации. Я должен это прямо сказать.

86. Например, о предложении, которое нам представлено здесь, в Совете Безопасности, советская делегация узнала только из уст представителя Новой Зеландии, когда он об этом здесь говорил. А ведь вопрос о том, как обсуждать и какую процедуру необходимо выработать, — это вопрос не новый, и он требует предварительного обсуждения некоторыми делегациями.

87. Возражения, которые здесь выдвигались против советского предложения, идут по линии технического порядка. Сэр Пирсон Диксон не сказал, что советская процедура не обеспечивает прохождения через Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею всех 18 государств. Его возражение заключалось в том, что эта процедура представляет известные неудобства. Я думаю, что неудобства можно преодолеть, если к этому есть обоюдное стремление и желание.

88. Я оставляю за собой право сделать еще некоторые замечания по тем вопросам, которые были подняты сегодня в выступлениях представителей в Совете Безопасности, после того как мы ознакомимся с этими заявлениями в протоколе.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу взять на себя ответственность и внести предложение о том, чтобы перенести заседание Совета на вторник, 13 декабря, на 10 часов 30 минут. Мне хочется дать представителю Советского Союза достаточно времени, чтобы рассмотреть предложения моей делегации, внесенные совместно с делегацией Бразилии. Я также хочу, чтобы он осознал, если он этого еще не сделал, искренность и преимущества наших предложений.

90. Мы достигли решающей стадии в наших прениях, и, вне всякого сомнения, делегации должны иметь достаточно времени для размышлений. Шаги, которые должны быть предприняты, — шаги, которые могут быть предприняты, если я правильно понял некоторые слова, — затронут будущее нашей Организации и могут иметь далеко идущие последствия вне ее. Более того, перед другим органом нашей Организации, перед Первым комитетом Генеральной Ассамблеи, стоит очень важная задача: завершение прений по вопросу о разоружении. Важно, чтобы мы предоставили время для их завершения, и я не сомневаюсь, что они будут завершены в течение времени, которое я имею в виду.

91. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я надеюсь, что другие члены Совета Безопасности также подумают над предложениями, внесенными Советским Союзом, над позицией, которую им следует занять, и процедурой, которой необходимо придерживаться при обсуждении этого вопроса.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По-видимому, нет никаких возражений против моего предложения. Следовательно, Совет соберется в 10 часов 30 минут в следующий вторник, 13 декабря.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.